

Глава 385: Бывают времена, когда для спасения кого-то нужно научиться убивать кого-то

Выкрикивание тайны местоположения Су Ли вынудило всех людей и все дела, которые были скрыты в ночи, появиться на свет солнца. У Чэнь Чаншэна не было изначального намерения, чтобы это случилось, но он действовал согласно желанию своего сердца, так как то, о чем он заботился больше всего, было следованием своему сердцу. Однако прежде, чем он совершил это действие, он внимательно подумал о том, что произойдет позже, и решил, что плюсы перевешивали минусы. Именно поэтому Лян Вансунь вздохнул с таким сожалением.

Это было подобие стратегии, и это были расчеты. Принципы, которым Су Ли обучил его в путешествии на юг, как подготовка к войне и техники меча, все были применены. Глядя на это с другой точки зрения, три слова, которые он выкрикнул в городе Сюньян, купавшемся в весеннем свете солнца, были подобны выпаду его Интеллектуального Меча в крошечную тьму ночи, прорезая дыру в ней и находя немного света.

Но когда он увидел Ляна Вансуня своими глазами, юноша тут же почувствовал, что были какие-то проблемы с его расчетами. Проблема здесь была не в том, как он сказал, что не мог победить Ляна Вансуня и что они должны были бежать, а скорее в том, что Лян Вансунь появился в этом месте. Несмотря на то, что он был наследником своей семьи, несмотря на переворот общественной воли, он действительно появился при полном свете дня, чтобы убить Су Ли. Почему всё было подобным образом?

«Почему?» - Чэнь Чаншэн спросил Су Ли.

Су Ли ответил: «Потому что у них всех фамилия 'Лян'».

Лян Сяосяо, Лян Хунчжуан, Лян Вансунь - эти три человека, которые выразили глубочайшее желание убить Су Ли, все носили фамилию Лян. Были ли все они частью королевской родословной Лян? И какая неразрешимая вражда существовала между Су Ли и Домом Лян?

«Побывав императором, будет ли существовать кто-то, кто пожелает оставаться принцем? - Су Ли смотрел из окна на еле заметный черный лотос на массивной имперской повозке. - Величайшим желанием поколения за поколением глав Дома Лян было возвращение в столицу и восседание на имперском троне. Только вот у них никогда не было возможности, пока, наконец-то, в мгновение более десяти лет назад столица пала во внутреннюю борьбу. Наконец-то они увидели шанс».

Чэнь Чаншэн слышал ранее, как Су Ли говорил об этих событиях прошлого, так что спросил в непонимании: «Разве Секта Долголетия не была теми, кто хотел поднять мятеж?»

Су Ли ответил: «Чтобы стремиться заполучить мир, планы должны быть глубокими. Несколько сотен лет назад Дом Лян уже начал проникать в Секту Долголетия. Более десяти лет назад, когда Секта Долголетия провоцировала конфликт, это было именно через их превосходные манипуляции».

Чэнь Чаншэн все еще не понимал. То, что Су Ли убил всех старейшин Секты Долголетия в своем нападении, и таким образом сокрушил заговор нескольких сотен лет Дома Лян, было действительно чем-то достойным негодования, но почему казалось, как будто они ненавидели всё нутро Су Ли?

Су Ли сказал: «Среди тех старейшин у одного из них была фамилия Лян. Он как раз был предком Ляна Сяосяо. Что касается того, почему Лян Вансунь и Лян Хунчжуан так ненавидят меня, возможно это связано с тем, что я убил тех людей в Секте Долголетия, и также, как

случилось, пришел в город Сюньян, где убил всех старых ублюдков Дома Лян».

Чэнь Чаншэн потерял дар речи. Он подумал про себя, что это было тем же, что и убийство целой семьи. С такой кровавой враждой между ними неудивительно, что молодые поколения королевских кровей Лян так ненавидели Су Ли, что Лян Сяосяо без сомнений вступил в сговор с демонами.

Снаружи окна был слышен разговор между Ляном Вансунем и епископом города Сюньян.

Чэнь Чаншэн молча слушал этот разговор, а затем внезапно спросил: «Господин, действительно ли необходимо убить всех этих людей?»

На лице Су Ли появилось выражение осмеяния: «Вновь готовишься начать читать лекции?»

Чэнь Чаншэн покачал головой. «Мне просто кажется, что в этом деле изначально не должно было быть пролито так много крови».

Су Ли не стал напрямую отвечать на его вопрос, вместо этого говоря: «Тогда, когда Секта Долголетия и Дом Лян хотели, чтобы юг вторгся на север, столица была в состоянии полного беспорядка. Императорский двор и Ортодоксия были в расколе и были охвачены внутренней борьбой. Единственная проблема, которую не могли решить южане, была также их наибольшей проблемой. Это было существование Тяньхай. В конце концов, они нашли метод решить эту проблему».

«Какой метод?»

«Они хотели, чтобы я отправился в столицу и убил Тяньхай. Даже если бы я не смог убить Тяньхай, они считали, что Тяньхай была бы серьезно ранена».

«Господин, вы отправились?» - как только этот вопрос покинул его рот, Чэнь Чаншэн понял, что он был бессмысленным.

Конечно же Су Ли не отправился в столицу, чтобы убить Божественную Императрицу Тяньхай, иначе история не приняла бы свою текущую форму. Как и ожидалось, Су Ли посмотрел на него, как на идиота, спрашивая: «Я похож на безумца?»

Чэнь Чаншэн подумал, что эти южане действительно сошли с ума, раз и правда подумали об этой идее, которую никогда не обратить в реальность. Он спросил: «Как они пытались убедить Господина?»

«Они захватили мою жену, а затем пленили ее в холодном пруду Секты Долголетия. Затем они праведно пытались убедить меня».

Когда Су Ли говорил эти слова, на его лице не было выражения, но даже спустя десять или около того лет Чэнь Чаншэн все еще ощущал, что мог чувствовать его ярость.

«Никто не любит убивать других, как и я».

Су Ли закончил этими словами: «Если потечет слишком много крови, будет крайне проблематично очистить меч, не говоря уже об одежде. Так что я не люблю убивать. Но бывают времена, когда некоторые люди должны умереть, когда кровь должна течь».

Чэнь Чаншэн понял. Дела прошлого, о которых он однажды слушал, наконец-то были

полностью разъяснены. Рассказав ему это, Су Ли хотел передать ему очень простую истину, и также более не хотел слушать наставления Чэнь Чаншэна.

Живя в этом мире, если хочешь жить свободно и защитить тех, кого любишь, от вреда, надо быть достаточно сильным - настолько сильным, чтобы весь мир признавал, что ты силен, и стал бояться твоей силы. Как ты можешь доказать это и заставить мир признать это? Ты должен желать убить других, желать позволить всему миру истечь кровью.

Су Ли как раз таки и был подобным человеком. Он убил всех до единого старейшин Секты Долголетия, потом почти уничтожил Дом Лян, превращая континент в реку крови. Он не мог восстановить жизнь своей жены, но в следующее десятилетие никто не смел угрожать или использовать его, и никто не смел угрожать его дочери.

Понимая, что это не значило признание, Чэнь Чаншэн всё же не мог сказать ничего другого Су Ли, поэтому думал, что может пойти поговорить с кем-то еще. Он подошел к окну и распахнул ставни. Юноша посмотрел на Ляна Вансуня, сидевшего на черном лотосе на повозке императора и очень просто заявил: «Я хочу защитить его».

На красивом и благородном выражении лица Ляна Вансуня появилась улыбка, которая говорила, что он не понимал: «Многие люди думали, что ты умер в Саду Чжоу. Я не думаю, что ты действительно умрешь в городе Сюньян».

Заявление Чэнь Чаншэна было очень простым, и ответ Ляна Вансуня тоже был очень простым. Так как он пришел под бесчисленными взглядами, чтобы убить Су Ли, это говорило о том, что его не волновали угрозы любого человека, даже из Ортодоксии.

«Тогда он не убил вас, не убил Ляна Хунчжуана и не убил Ляна Сяосяо».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Он оставил Дому Лян путь отступления, так что, возможно, Дом Лян тоже может оставить ему путь выживания».

«Тогда выжило очень мало людей. Более того, ты действительно думаешь, что это можно считать путем отступления? Нет, мой дом потерял надежды и мечты бесчисленных людей и бесчисленных столетий. Но возможно я могу дать ему путь выжить, - Лян Вансунь бессердечно заявил. - Если ты позволишь мне отрубить его четыре конечности и покалечить его меридианы, я смогу позволить ему жить».

Чэнь Чаншэн молча раздумывал над этим несколько мгновений, прежде чем наконец-то ответить: «Это несправедливо».

Лян Вансунь ответил: «Используя кровь, чтобы вернуть кровь, используя смерть, чтобы вернуть смерть - это наиболее справедливо».

Чэнь Чаншэн сказал: «Господин отправился на заснеженные равнины ради человечества. Он был окружен демонами и серьезно ранен, иначе у вас даже не было бы возможности убить его. Так что, по крайней мере, он не должен умереть от рук людей, по крайней мере не в этот раз, по крайней мере не таким способом. Независимо от того, скольких людей он однажды убил, даже если он может быть действительно плохим человеком».

С этими словами священники вокруг таверны, а также отряд самоубийц Дома Лян почувствовали, что их эмоции меняются.

Лян Вансунь взглянул на Чэнь Чаншэна за окном и спокойно сказал: «Возможно то, что ты

говоришь, логично. Для легенды поколения вот так умереть, я, человек, который убьет его, вероятно оставлю позади в анналах истории репутацию бандита или жулика, но... меня это не заботит, и этот мир это не заботит. Потому что это единственная возможность убить его, и все в мире хотят его смерти».

Чэнь Чаншэн спросил: «Даже если это эквивалентно вступлению в сговор с демонами?»

«Это - бесстыжее убийство. Даже не говори о заговоре с демонами. Даже если это сделка с дьяволом, то что?»

Тон Ляна Вансуня был правым и довольным. Пока здания вокруг таверны рушились одно за другим, начали появляться фигуры культиваторов.

Хотя ворота города Сюньян была закрыты, как этот факт мог помешать тем людям, которые хотели убить Су Ли?

Внезапно пламенный поток света мелькнул через небо. В сопровождении внезапного роста температуры Цилян Красного Облака приземлился в конце длинной улицы. Сюэ Хэ восседал на нем, его броня все еще была запятнана кровью того дня. Вскоре после этого Лян Хунчжуан, облаченный в свое красное танцевальное платье, появился на другом конце улицы. Его очаровательное выражение лица все еще было украшено пылью, а раны от меча все еще были отчетливо видны на его теле. Было совершенной тайной, как он смог продержаться и так быстро прибыть сюда. Видя появление Ляна Хунчжуана, Хуа Цзефу сморщил лоб. В тот день именно этот епископ города Сюньян тайно сказал Ляну Хунчжуану о приблизительном местонахождении Су Ли.

«Видишь, даже Ортодоксия в действительности очень хочет его смерти, - Лян Вансунь посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал. - И как ты хочешь удержать весь мир людей?»

Чэнь Чаншэн посмотрел на все фигуры на окружающих улицах и аллеях. Он не знал, кто были все эти люди, какой репутацией они обладали на севере, или к какой секте или школе они принадлежали. Он лишь мог по их ци сказать, насколько ужасающими были эти люди. Эти люди пришли убить Су Ли. Сюэ Хэ был Божественным Генералом Великой Чжоу, так что он, вероятно, не предпримет действий. У Ляна Хунчжуана, вероятно, не было силы, чтобы атаковать. Но эти другие люди будут атаковать. И это даже не упоминая тот факт, что оставался тот известный ассасин, Лю Цин, который скрывался в темноте. Сегодня в этой битве кроме Ляна Вансуня наиболее ужасающей личностью, вероятно, был тот ассасин.

Су Ли был тяжело ранен. Это было подобно приглашению целому континенту на участие в пиршестве. Теперь все гости, принимающие участие в пиршестве, прибыли. Они использовали свои мечи, как палочки для еды, и приготовились выпить чашу крови взамен выдержанному вину, а затем насладиться банкетом человеческой плоти. Чэнь Чаншэн не знал, появится ли больше гостей на этом пиршестве, но он хотел разорвать обеденный стол на части.

Он стоял у окна, глядя на Ляна Вансуня в его имперской повозке. Его лицо не менялось, но его ци медленно циркулировало. Его духовное чувство остановилось на ножнах его кинжала, соединяясь с духовной душой Черного Дракона, пробуждая те мечи, которые спали в течение многих дней.

Бесчисленные мечи.

Юноша начал проводить расчеты, готовясь зажечь свою истинную эссенцию, и приготовился устроить вылазку своим десяти тысячам мечей.

Интеллектуальный Меч и Плающий Меч были мечами, которым обучал его Су Ли, тогда как десять тысяч мечей были его мечами.

Он хотел увидеть, сможет ли он использовать свои улучшения на пути меча, чтобы компенсировать намерение меча, которое было израсходовано десятью тысячами мечей, таким образом повторив ту сцену перед Мавзолеем Чжоу. Вслед за этим он непосредственно убьет Ляна Вансуня одним ударом.

Чэнь Чаншэн был гением на верхнем уровне Неземного Открытия. Лян Вансунь был истинным экспертом на вершине Провозглашения Освобождения. Как ни посмотри на это - даже по мнению самого юноши - они отчетливо понимали, что расстояние между их силами было размером с город.

Но он все же хотел попробовать и увидеть, сможет ли он убить своего противника.

Потому что ситуация сейчас была решена. Лишь при убийстве Ляна Вансуня Су Ли сможет остаться в живых.

Это, возможно, была новейшая истина, которую Су Ли рассказал ему.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/100013>